

На следующее утро Гарри и Мариэтта отмывались от переживаний предыдущей ночи в ванне, которая была лишь немного менее роскошной, чем ванна префекта в Хогвартсе, поскольку в ней могли поместиться только четыре человека, если они были очень дружны.

"Я могла бы привыкнуть к этому", - вздохнула она.

"Хммм", - согласился он, поглаживая её волосы носом. "Ты слышишь сверчка?"

"Да, похоже, что из передней комнаты".

Через некоторое время громкость и частота стрекотания возросли до поистине раздражающих размеров.

"Это не сверчок, это сигнальное зеркало", - сказал он, выскользнув из углубления ванны на мраморный пол.

"Командир, я, пожалуй, останусь здесь, пока вы ответите на этот вопрос".

"Да, наверное, это хорошая идея", - согласился он и вышел за дверь.

Гарри взялся за ручку зыбкого зеркала, и перед ним возникло лицо Муди.

"Командир, могу я попросить вас о личном одолжении, сэр?"

"Что это такое, сержант-майор?"

"Не могли бы вы одеться, прежде чем отвечать зеркалу, сэр?"

"Ах, я об этом не подумал, просто галочка здесь".

Он положил зеркало на стол лицевой стороной вниз, затем надел свой парадный плащ с золотой тесьмой. Подняв зеркало, он спросил: "Лучше?"

"Да, сэр, спасибо, сэр. Я позвонил потому, что нам нужно использовать это время, чтобы организовать обучение для компании и спланировать заход на вашего лягушонка".

Гарри усмехнулся: "Хорошая идея, я позволю тебе самому сообщить новость старшим по званию".

Старый сержант-майор рассмеялся: "Таково бремя командования".

"Сержант-майор, я провел небольшое исследование и обнаружил, что могу назначить себе помощника. . ."

"Это будет леф-арендатор Эджкомб, сэр, я уже подал документы от вашего имени". Муди прервал его со знающей ухмылкой.

"Очень хорошо, сержант-майор".

В пятницу днем Гарри увидел, как командер Эванс впервые собирает своих подчиненных. Он был одет в парадный плащ поверх простой усталой формы; его лейтенант носила такую же форму с красной косичкой, указывающей на ее звание и должность. Присутствовали командиры четырех взводов: Принс из первого взвода, Смайт, недавно получивший звание Реппл из второго взвода, Ашер и Димаджио из третьего и четвертого взводов соответственно. Присутствовали сержант-майор Муди, а также новобранцы Круз и Моррис. Он дал каждому сотруднику отрезвляющий напиток и приказал выпить его до дна. Затем он вручил каждому по фляжке с перцовой настойкой. И наконец, он налил каждому из них по здоровой рюмке пятидесятилетнего огненного виски Ogden's Finest и сказал, что они узнают, когда им это понадобится.

Сняв с лица блондинки гламур, он стер со лба консилер и признался, что на самом деле является Гарри Поттером. Две руки потянулись к виски; он сказал "ещё нет".

Он рассказал им всем о пророчестве, о том, что он единственный, кто может убить Волдеморта, и что один из них должен умереть. И что он так упорно тренируется, чтобы не быть тем, кто умрёт. Три руки потянулись к виски; он сказал "пока нет".

Он рассказал им о крестражах, о том, как именно они были сделаны, и о том, что он должен уничтожить их, чтобы Волдеморт, действительно, умер. Все четыре руки потянулись к виски, он сказал "ещё нет".

Он глубоко вздохнул. "В пещерах Блю Джона в Дербишире находится заключённая, она примерно на втором месяце беременности, и я должен как можно скорее вытащить её оттуда. Ее зовут Белль Блэк, раньше она была Беллатрисой Лестрейндж, и ребенок, которого она носит, - моя нерожденная дочь".

Никому не нужно было говорить "сейчас", все шестеро сотрудников одним глотком выпили зелье.

Следующие три дня Гарри с Мариэттой и командирами взводов новобранцев из "Боевого девятого" планировали стратегию манёвров и штурма опорного пункта Пожирателей смерти.

В ту ночь Гарри и Мари спали в обнимку, пока он навещал Белль в её подземелье.

На той неделе Гарри и Белль провели много часов во время сна или просто отдыха, чувствуя, как крепнет их связь, и наслаждаясь ощущением "связанности". Пока они еще не могли спокойно общаться в бодрствующем состоянии, но состояние расслабленности могло привести их в контакт друг с другом до такой степени, что они могли "разговаривать".

По просьбе Белль Гарри "загрузил" свой собственный жизненный опыт. Он не смог отредактировать ни один из них, так что ей пришлось пережить жестокое обращение и пренебрежение в его воспитании, а также переменчивые взлёты и падения в его жизни после прихода в мир волшебников.

Когда все закончилось, Белль потеряла дар речи.

"Белль?" спросил Гарри вслух.

"Белль!" - почти кричал он во сне.

"Я здесь, Гарри".

"Я не мог тебя услышать".

"Мой разум сейчас находится в очень мрачном месте, я думаю о том, что мне придётся сделать с этой жалкой семейкой, которая издевалась над тобой и твоими так называемыми "друзьями"".

"Дурсли остались в прошлом, я хорошо от них избавлен, и у меня есть несколько хороших друзей. Например, Рон".

"Рональд Уизли бросил тебя из ревности, когда ты участвовал в Турнире Трёх Волшебников. А в прошлом году он был так доволен тем, что сидел в трусиках у этой блондинки, что совсем не помогал тебе, а ты спас ему жизнь этим безоаром".

"Он пришел в себя, и у меня есть самая умная ведьма ее возраста... "

"Кто не смог разглядеть очевидные замыслы моего ненормального племянника в прошлом году, тот действительно ярчайшая ведьма! И даже ты видишь, как ужасно она вела себя с тобой из-за этой проклятой книги; она ревновала, потому что ты использовал книгу в своих интересах. Она ненавидела, что ты не следуешь ее интерпретации правил, и, что хуже всего, ты превосходила ее. Похоже, у тебя талант подбирать себе в друзья завистливых парней".

Он слегка побледнел и быстро ответил: "У меня есть друзья здесь, в "Боевой девятке".

"Да, - согласилась она, - хорошие друзья, товарищи".

"И Мари".

"Это само собой разумеется".

"И Белль".

"Да, Гарри?"

"Нет. Я имею в виду, что ты - хороший друг".

Гарри чувствовал, как через связь проникают глубокие эмоции.

"О, Гарри, как бы я хотела, чтобы это было так".

"Я не понимаю".

"Конечно, не понимаешь. Позволь мне спросить тебя так: Гарри, как ты относился ко мне в начале лета?"

"Я знал, что Беллатрикс Лестрейндж - хладнокровная убийца, которая наслаждается болью других людей, и ее нужно усыпить, как бешеную суку".

"Ты видишь?" - спросила она.

"Вижу. Я вижу, что это была Беллатрикс Лестрейндж. Беллатрикс Лестрейндж мертва. Она умерла, когда Алексис Лили Поттер Блэк изгнала из нее все злое и проклятое. Я понимаю, что вы - Белль Блэк, и радуюсь возможности узнать вас настоящую".

Эмоциональный отклик был настолько сильным, что Гарри не смог удержаться от слез.

"Чёрт бы тебя побрал, Гарри Поттер, ты, как никто другой, знаешь, какими эмоциональными бывают беременные женщины, а тут ты должен быть таким, таким невероятно сочувствующим и смотреть на моё состояние!"

"Я остаюсь при своем мнении".

"Гарри, когда я выйду отсюда, ты ведь знаешь, что я просто вернусь в Азкабан, не так ли?"

Он почувствовал в ней отчаяние, которое может испытывать только тот, кто помнит эту мрачную тюрьму.

"Нет, не собираешься".

"Боюсь, они будут настаивать; заключение в тюрьму и, возможно, поцелуй дементора. Честно говоря, Гарри, это не меньше, чем я заслуживаю. ." - и тут она подумала о ребёнке, растущем внутри неё, о ребёнке, который не заслужил места в этом аду на Земле, и почувствовала ледяную панику в груди. "О Гарри, а как же Алексис; что нам делать? Я не могу допустить, чтобы наш ребенок оказался в этом месте; я не хочу, чтобы она находилась рядом с этим бездушным камнем!"

"Нет, Белль, никто из вас туда не пойдет, она - сама невинность, и ты не должна быть наказана за чужие преступления. Только благодаря тебе у нас есть шанс покончить с этим придурком Тоссером. Ты - мать моего ребенка, и я умру, прежде чем позволю кому-либо причинить вам вред. Это. Я. Клянусь!"

Яркая голубая вспышка, охватившая их обоих, стала ярким свидетельством глубины и искренности клятвы волшебника.

В эту ночь Белль впервые за несколько месяцев спала спокойно.

<http://erolate.com/book/4082/113338>